

На правах рукописи

КОМИССАРОВА Светлана Александровна

**КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
КЛУБНОГО ТИПА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва
2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель:
доктор культурологии Каменец А.В.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук Селезнёва Е.Н.
кандидат культурологии Кирова М.С.

Ведущая организация: Российский государственный социальный университет

Защита состоится 29 сентября 2010 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.044.01 в Государственной академии славянской культуры.
Адрес: Москва, 125373, ул. Героев Панфиловцев, д.39, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «27» августа 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.044.01
кандидат философских наук,
профессор ГАСК

 С.И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Одной из приоритетных культурологических проблем является выявление закономерностей и условий развития творческого потенциала общества средствами культурной деятельности. В этом процессе особая роль принадлежит феномену клубной деятельности, органично сочетающей возможности участия населения в разнообразных творческих занятиях, социально значимой деятельности и неформального межличностного общения как особого вида социального творчества. Несмотря на то, что клубная деятельность является эффективным механизмом обеспечения доступности и массовости творческой деятельности, в теории и практике преобладает зауженное понимание её задач и функций как социокультурной деятельности. Это проявляется в фактическом сведении клубной деятельности к организации самодеятельного творчества, в значительной мере дублирующего профессиональную исполнительскую деятельность и недоступную для основной части населения.

Другая крайность – ограничение клубной деятельности предоставлением населению культурно-рекреационных услуг, исключаящих постановку задачи вовлечения в творческую деятельность массовых посетителей таких клубно-рекреационных программ.

Между тем, опыт развития мировой и отечественной культуры показывает, что культурный и общецивилизационный прогресс любого общества в значительной мере зависит от уровня клубной культуры населения, развитости культуротворческого потенциала клубной деятельности, способствующей реальному влиянию культуры на образ жизни, культуру повседневности, политическую и гражданскую культуру населения.

Для того, чтобы реализовались эти возможности, необходимо прежде всего выявление социокультурной сущности отечественных учреждений культуры клубного типа. Это в свою очередь предполагает использование опыта и традиций становления клубной деятельности в нашей стране и за рубежом с учётом современных социальных, экономических и культурных условий. Между тем этот опыт по-настоящему ещё не стал достоянием теории и практики клубного строительства, развития культуротворческого потенциала клубных учреждений. Потеря «связи времён» в клубной сфере в значительной мере связана с ложными стереотипами в отношении достижений прошлого в нашей стране и за рубежом, имеющими отношение к организованной клубной

деятельности. Отечественный клубный опыт оценивается преимущественно в контексте культурно-просветительной работы советского периода и соотносится в основном с задачами происходящей в это время культурной революции. Западный опыт клубной деятельности воспринимается большинством специалистов клубной сферы только как опыт потребительского гедонистического досуга. Между тем, клубные учреждения в нашей стране и за рубежом накопили значительный опыт вовлечения в творческую деятельность различных групп населения, который неотрефлексирован в должной мере современной теорией и практикой клубной деятельности.

Предварительное изучение культуротворческого потенциала деятельности клубных учреждений показывает, что этот потенциал связан прежде всего с решением задачи инкультурации и социализации личности. Это отличает творческую деятельность клубов от творческой деятельности других учреждений (например, театрально-зрелищных учреждений). Участвуя в различных творческих занятиях, клубные посетители осваивают те или иные социально-культурные нормы, совершенствуют свой повседневный образ жизни, повышают уровень своей эстетической культуры. Причём клубные учреждения имеют свою специфику в процессе инкультурации и социализации личности благодаря массовости и разнообразию предлагаемых форм культурной деятельности. Именно в этом контексте и изучается в диссертационном исследовании культуротворческий потенциал современных клубных учреждений. Актуальность такого исследования является особенно значимой в условиях распространённого дублирования клубными учреждениями деятельности учреждений культуры других типов благодаря механическому заимствованию задач и содержания профессионального творчества, не рассчитанного на массовых клубных посетителей.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также тем, что клубные учреждения в настоящее время так и не стали объектом долгосрочной и постоянной государственной культурной политики. Интенсивный процесс муниципализации клубных учреждений, перевод управления ими на локальный уровень в значительной мере связан с недооценкой творческого потенциала клубных учреждений, обеспечивающих участие населения в социальном, эстетическом, любительском творчестве как важный фактор обеспечения эффективности государственной культурной политики.

Особое значение развитие клубного творчества имеет для участия клубных учреждений в формировании гражданского общества, предполагающего высокий уровень социальной активности его членов, способность к принятию нестандартных решений в сложных социальных ситуациях, готовность проявлять социальную инициативу для участия в решении значимых общественных проблем.

Кроме того, сохранение «клубного фермента» в имеющейся инфраструктуре учреждений культуры различных типов обеспечивает контакт последних

в своей творческой деятельности с группами населения, являющихся компетентными в сфере творческой деятельности (просвещёнными любителями того или иного творчества, любительской деятельности как аудитории программ учреждений культуры: театров, музеев, концертных организаций и т.д.).

Культуротворческая деятельность клубных посетителей также является одним из важнейших ресурсов пополнения участников творческих профессиональных коллективов (театральных, музыкальных, хореографических и пр.). Этот процесс также нуждается в изучении с позиции выявления специфики клубных учреждений как учреждений культуры, поскольку существует тенденция скрытой или явной трансформации клубных коллективов в профессиональные творческие студии и площадки, академические учебные коллективы, сужающие спектр своей деятельности до подготовки творческого резерва профессиональных творческих коллективов в ущерб массовости клубного обслуживания. Соответственно актуальна задача исследования специфики деятельности клубных учреждений, сочетающей массовость и развитие мастерства участников творческих клубных коллективов. В диссертационном исследовании изучаются возможности сбалансированности в клубной деятельности профессионализации клубного творчества и участия в нём любителей творческой деятельности, не связанной с карьерой профессионального исполнителя.

В то же время сфера клубного любительства как особого вида творческой деятельности в значительной мере недооценивается в системе управления клубными учреждениями. В лучшем случае учитываются и развиваются «продвинутые» исполнительские коллективы в традиционных видах и жанрах самостоятельного творчества. Многие же виды творческой деятельности в клубах не учитываются в государственной статотчетности, не включены в программы социокультурного развития регионов, городов, муниципальных образований. Недооцениваются коллективы, не претендующие на соревнование с профессиональными творцами, а также относимые к любительским, но не исполнительским коллективам (коллекционно-собираательское любительство, техническое творчество, подростковые клубы и т.д.). Между тем сама их деятельность, как правило, в самом широком смысле носит творческий характер (поисковая и исследовательская деятельность в мире культуры, технические изобретения, создание новых образцов досугового времяпрепровождения и т.д.), создаёт новые ориентиры в процессах инкультурации и социализации личности. В настоящее время процессы массового любительства в клубной сфере развиваются преимущественно на собственной основе без должной государственной поддержки и полноценного информационного и научно-методического обеспечения. Это в свою очередь является одной из главных причин трудности становления в нашей стране гражданского общества как полноценного субъекта культурной политики.

В должной мере не изучен как состав современной клубной любительской деятельности, так и её значимость в качестве культурного феномена,

возможности вписывания её в существующую практику культурного обслуживания населения и развития его творческого потенциала в различных сферах жизнедеятельности.

Особое значение изучение культуротворческого потенциала деятельности клубных учреждений имеет для совершенствования сферы досуга и развлечений, преодоление в ней тенденции потребительства и гедонизма (особенно в молодёжной среде) в ущерб её социализирующим и «жизнестроительным» возможностям.

Традиционно сфера массовой рекреации связывается в первую очередь с возможностью создания индустрии развлечений, не оставляющих возможности для участия населения в самостоятельной творческой деятельности. В диссертации рассматривается культуротворческий потенциал клубных рекреационных программ как альтернатива этой распространённой тенденции. Этот потенциал заключается в наличии для клубных посетителей возможности развития игровой импровизации, неформального досугового общения, участия в ситуативной праздничной самодеятельности. Актуально исследование культуры отдыха и развлечений, формируемой средствами клубной деятельности, которая имеет свою специфику в учреждениях культуры клубного типа. Это прежде всего создание клубной среды неформального взаимодействия, инициирующей спонтанное досуговое поведение и игровую коммуникацию, противостоящие регламентированному социуму с его набором часто достаточно жёстких социальных ролей.

Особенно значимым осмысление культуротворческих возможностей массовой рекреации в клубных учреждениях имеет для решения задач социализации и инкультурации подростково-молодежных групп как пространства развития умений и навыков саморежиссуры, позитивного творческого социального поведения, участия в игровой самодеятельности и экспериментировании с собственным культурным имиджем.

В диссертационном исследовании изучается особая роль использования достижений отечественной режиссуры и сценирования массовых театрализованных программ в современной социокультурной ситуации; исследуется специфика клубной режиссуры на основе этих достижений в направлении развития культуротворческого потенциала клубных посетителей.

В конечном счёте от состоятельности клубных учреждений в качестве инициаторов и катализаторов развития творческой деятельности массовых посетителей зависит во многом будущее клубов как самостоятельных и уникальных учреждений культуры.

Степень научной разработанности темы.

Деятельность клубных учреждений изучалась отечественными исследователями по самым различным направлениям. История становления клубов в нашей стране рассматривалась в контексте истории культурно-просветительной работы и культурно-досуговой деятельности Г.А. Аванесовой, В.Н. Гаги-

ным, А.М. Жарковым, Т.Г. Киселевой, Е.М. Ключко, Л.П. Коробицыной, О.В. Кочневим, Н.Д. Красильниковым, В.М. Рябковым, А.М. Савченко, И.В. Сединой, Ю.А. Стрельцовым, С.Ю. Федотовой и другими исследователями; социально-культурная сущность отечественного клуба и его социальные функции исследовались М.А. Ариарским, Г.П. Блиновой, Е.А. Владимировым, А.Ф. Воловиком, В.А. Воловиком, Н.И. Гугушвили, А.В. Каменцом, Е.М. Ключко, В.А. Лапшиным, Б.Г. Мосалевым, В.Е. Новаторовым, А.В. Сасыховым, Е.Н. Селезнёвой, Ю.А. Стрельцовым, В.В. Туевым, В.М. Чижиковым, С.В. Чуриловой; клуб как объект государственной культурной политики изучался Г.М. Бирженюком, И.А. Бутенко, Т.И. Лаптевой, А.П. Марковым, Г.Ф. Онуфриенко, А.В. Каменцом, Р.Р. Крыловым-Иодко, О.П. Пономаренко, Л.В. Устюжаниной; клубная самодеятельность и любительская деятельность как ресурс развития творческого потенциала населения представлены в трудах Т.И. Баклановой, Э.В. Быковой, Д.Ю. Бородина, И.И. Горбатовой, Н.Г. Михайловой, Ю.Е. Соколовского, Е.И. Смирновой, В.Е. Триодина; специфика технологии и сценарно-режиссерской работы по организации массовых программ клубного типа, включая театрализованные праздники и представления, изучалась В.Н. Гагиным, Д.М. Генкиным, А.Д. Жарковым, М.С. Кировой, В.И. Коротаевым, А.И. Мазаевым, О.И. Марковым, В.В. Панфиловым, А.А. Руббом, А.Д. Силиным, С.В. Чуриловой и другими исследователями.

Методологическое значение для диссертационного исследования имели труды исследователей по проблемам культурной политики, в контексте которой оценивался и изучался культуротворческий потенциал клубных учреждений. Это прежде всего труды Л.Е. Вострякова, Э.А. Орловой, Ю.А. Веденина, К.Э. Разлогова, И.А. Бутенко, А.И. Комеча, А.И. Арнольдова, А.В. Каменца, И.К. Кучмаевой, В.С. Жидкова, В.А. Тишкова, В.А. Ремизова, А.Я. Рубинштейна, Е.Н. Селезнёвой, А.В. Соловьёва и других исследователей.

Важное место в диссертационном исследовании заняло изучение культурологических работ, в которых так или иначе рассматриваются условия инкультурации и социализации личности, составляющие основное содержание клубной деятельности. Это исследования Л.Н. Дороговой, С.Н. Иконниковой, И.В. Кондакова, И.К. Кучмаевой, Э.А. Орловой, В.М. Розина и других видных культурологов.

При всем разнообразии направлений социогуманитарных исследований, так или иначе связанных с проблематикой клубной культуры, практически отсутствуют исследования, посвящённые культуротворческому потенциалу клубных учреждений. В исследованиях истории государственных клубов (преимущественно советского периода) этот потенциал изучался в основном в двух направлениях: 1) развитие клубной самодеятельности и 2) организация театрализованных праздников и представлений. Клубная самодеятельность развивалась с первых лет Советской власти как своеобразное копирование профессионального творчества и эту доминанту в своём функционировании она

сохранила до настоящего времени. Соответственно большинство развернувшихся научных исследований и методических разработок в сфере самодеятельного творчества фокусировались вокруг проблематики повышения уровня мастерства самодеятельных исполнителей и соответствующих педагогических методик. Вопрос же о культуротворческом потенциале клубной самодеятельности чаще подменялся, в лучшем случае, изучением проблем эстетического воспитания клубных посетителей, заменяя собой более широкий культурологический аспект (реальное влияние клубной самодеятельности на культуру повседневности её участников как пространства социального и культурного творчества).

Изучение же феномена театрализованных праздников и представлений (второе рассматриваемое направление клубной деятельности) сводилось чаще всего к исследованию режиссерских технологий этих форм клубной работы. Причём проблематика собственно клубной деятельности «растворялась», как правило, в изучении более широких процессов праздничного и игрового общения, режиссуры социальных взаимодействий, комплексного подхода к организации этих программ, их связи с жизнью и т.д. Безусловно эти исследования и методические разработки положительно повлияли на становление новой профессиональной сферы – клубной драматургии. Однако в поле внимания исследователей так и не попали собственно культуротворческие аспекты этой драматургии, её внутренней связи с процессами инкультурации и социализации личности, выражающейся в реальном влиянии клубной драматургии и режиссуры на массовых участников театрализованных программ как соучастников предлагаемого действия. Процесс такой включённости массовых участников достаточно тщательно режиссировался и сценировался в первых революционных праздниках и представлениях. Этот творчески осваиваемый опыт представляет безусловный интерес для современной клубной драматургии и режиссуры массовых праздников и представлений. Но необходимо и специальное изучение культуротворческого потенциала этих клубных форм с учётом современных социальных, политических и экономических реалий. В диссертационном исследовании в этой связи осуществлено переосмысление культуротворческих возможностей клубной драматургии уже в современных клубных учреждениях.

Имеющиеся же исследования социальной сущности и социальных функций клуба фактически в полной мере развернулись в 80-е и 90-е годы XX века. Результаты этих исследований позволили изменить в сознании многих специалистов, исследователей клубной сферы отношение к клубу как не к просто учреждению культуры, а как к особому социально-культурному институту, формирующему прежде всего культуру неформального досугового общения, как пространства социализации и ресоциализации личности, механизма реального формирования культуротворческого потенциала клубного досуга. Соответственно особое внимание исследователей феномена клуба было обращено на

сферу любительской деятельности, которая связывалась не только (а часто и не столько) с клубной самодеятельностью, но и со всем спектром гражданских и культурных инициатив населения средствами клубной деятельности.

Были выявлены различные виды и типы клубной любительской деятельности в зависимости от решаемых социальных, педагогических и культуротворческих задач, их социального и культурного содержания, социального адреса, места в общей системе культурного обслуживания населения.

При этом некоторыми исследователями (Е.А. Владимирова, В.Н. Гагин, А.В. Каменец, В.А. Лапшин и др.) был сделан важный вывод о том, что самоорганизуемые клубные любительские общности и клубные учреждения достаточно часто существуют независимо друг от друга, что не может не сказываться отрицательным образом на формировании и реализации культуротворческого потенциала этих учреждений¹.

Например, клубная самодеятельность, оторванная от зачастую стихийно складывающейся базы любительских досуговых увлечений в клубных формах (например, салоны, гостиные, клубы по интересам) приобретает узкоцеховой характер, отрывается от интересов массовых клубных посетителей к творческой деятельности, активной социальной жизни. Этот зафиксированный исследователями распространённый порок клубной практики явился важной предпосылкой для дальнейшего изучения культуротворческого потенциала клубных учреждений. Но до настоящего времени эта предпосылка так и не легла в основу дальнейших исследований данной проблемы. В диссертации сделана попытка развить этот исследовательский сюжет как ключевой для дальнейшего существования клубов как самостоятельных учреждений культуры.

Особый интерес для современной клубной теории и практики клубов представляют исследования клубов как институтов гражданского общества (А.В. Каменец, И.И. Горбатова). В этом случае ещё далеко в полной мере неизученный культуротворческий потенциал клубных учреждений заключается в развитии социальной активности, инициировании различных культуротворческих инициатив населения в решении тех проблем, которые не всегда могут по тем или иным причинам успешно решаться государственными и институциональными структурами. Фактически в этом случае клубы занимают нишу «третьего сектора» как пространства гражданских инициатив в различных сферах общественной жизни (общественная и политическая деятельность, сфера досуга, экологические движения, семейная педагогика и т.д.). Этот аспект деятельности клубных учреждений также рассматривается в диссертационном исследовании.

Проблема исследования заключается в несоответствии сложившегося культуротворческого потенциала клубных учреждений существующей теории

¹ См., напр., Владимирова Е. Каким быть клубу. М., 1987; Гагин В.Н. Праздничность как феномен русской культуры. М., 2005; Каменец А.В., Лапшин В.А. Клуб и любительское движение. М., 1989.

и практике клубной деятельности, недооценивающих творческую активность различных групп населения в сфере клубного досуга как пространства социализации и инкультурации личности.

Гипотеза исследования. Специфика культуротворческого потенциала государственных клубов заключается в возможности вовлечения в творческую деятельность массовых посетителей независимо от уровня способностей, их социально-культурного статуса и образовательного уровня, а также в развитии социальной и культурной активности клубных посетителей средствами клубных программ.

Цель исследования.

Выявление сущности и содержания культуротворческой деятельности учреждений культуры клубного типа.

Задачи исследования.

1. Определение генезиса и закономерностей становления культуротворческого потенциала клубной деятельности.

2. Выявление специфики учреждений культуры клубного типа как пространства инновационной и творческой деятельности в современных условиях.

3. Анализ возможностей повышения социокультурной эффективности деятельности учреждений культуры клубного типа.

4. Исследование культуротворческого потенциала деятельности современных клубных учреждений.

5. Выявление приоритетов и основных стратегий дальнейшего развития культуротворческого потенциала клубной деятельности в современных условиях.

Объект исследования.

Деятельность государственных учреждений культуры клубного типа в системе социальных институтов и культурного обслуживания населения.

Предмет исследования.

Структура культуротворческой деятельности учреждений культуры клубного типа.

Методы исследования:

– сравнительно-исторический анализ традиций и тенденций отечественной и зарубежной клубной деятельности, стратегий формирования сети государственных клубных учреждений;

– метод моделирования типов культурно-досуговой активности в клубных учреждениях, имеющих культуротворческое значение;

– метод социокультурного проектирования клубной деятельности с позиций социализации и инкультурации участников программ культуротворческого характера.

Методологическая основа диссертации заключается в ориентации на достижения социальной и культурной антропологии; системно-структурные исследования, методологию социокультурного программирования с учётом специфики социокультурных проблем клубных учреждений.

Научная повизна исследования заключается в исследовании клубной деятельности как феномена культуры и в выявлении культуротворческого потенциала клубных учреждений, способствующего решению культуротворческих задач средствами клубной деятельности.

Осуществлён анализ культуротворческого потенциала организации клубной жизни как особого вида профессиональной деятельности. Последняя рассматривается в более широком спектре задач государственной культурной политики, развития институтов гражданского общества и социальной активности в различных сферах жизнедеятельности. Рассмотрение клубной деятельности как феномена культуры осуществляется с позиций парадигмы социального взаимодействия, позволяющей выявлять перспективные направления развития культуротворческого потенциала организуемых клубных общностей.

Для современной культурологической теории важной является разработка диссертантом основных стратегий развития клубной деятельности как механизма осуществления корректной взаимосвязи массовой и элитарной культуры в процессе приобщения населения к культурным ценностям.

Теоретическая значимость исследования. Исследование позволило определить сущность клубной деятельности как культуротворческого процесса, выявить культуротворческий потенциал сложившейся морфологии клубного обслуживания и культурологические основания развития массовой творческой деятельности в клубных учреждениях.

Практическая значимость исследования. Сложившаяся практика организации деятельности государственных клубных учреждений осуществляется преимущественно на основе валового подхода количественных показателей без учёта реального участия населения в клубной деятельности; существующие клубные программы творческого характера рассчитаны, как правило, на ограниченный контингент участников, проявляющих способности и навыки в соответствующей творческой деятельности; само клубное творчество чаще всего оценивается с сугубо эстетических критериев, оставляя в стороне весь спектр потенциальной творческой активности клубных посетителей в различных сферах жизнедеятельности и социальной жизни. Диссертационное исследование предлагает стратегии и концептуальные подходы в качестве альтернативы этим тенденциям на основе решения задачи реальной инкультурации и социализации различных групп населения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Клубные учреждения в нашей стране и за рубежом занимают ведущее место в системе инкультурации и социализации различных групп населения на основе образцов культуры повседневности в общей системе учреждений культуры.

2. Недооценка культуротворческого потенциала государственных клубных учреждений приводит к существенному снижению уровня социально-культурной эффективности их работы.

3. Дальнейшее развитие и реализация культуротворческого потенциала государственных клубных учреждений связаны, в первую очередь, с развитием технологий межличностного клубного общения и зключения клубов в процессы приобщения к творческой деятельности массовых клубных посетителей.

4. Повышение культуротворческого потенциала государственных клубных учреждений возможно при условии развития клубной отрасли как одного из важнейших приоритетов государственной культурной политики.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертации были представлены в разработке программы учебно-производственной практики студентов кафедры культурологии РГСУ, в разработке и внедрении творческих программ фестивалей, организуемых диссертантом в качестве директора Дома культуры «Алые паруса» СЗАО г. Москвы, в планировании и организации работы этого учреждения как одного из творческих центров округа в сфере досуга. Материалы проведённого исследования излагались и обсуждались на ежегодных межвузовских научно-практических конференциях по актуальным проблемам культуры и искусства («Современное социокультурное пространство. Традиции и новаторство»), конференциях ГАСК («Цивилизационный кризис и стратегия России: социальные риски, прогнозы, потенциал развития»; «Россия: духовная жизнь и социальные перспективы»).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения и списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении рассматривается актуальность темы исследования, описывается состояние разработанности проблемы; предлагаются гипотеза исследования, цель исследования, его задачи, объект. Определяется предмет и методологическая основа исследования. Раскрываются научная новизна, теоретическая, практическая значимость результатов исследования. Описываются апробация и внедрение результатов исследования; даются формулировки основных положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Культурологический анализ деятельности учреждений культуры клубного типа как социально-культурного института» осуществляется историко-культурный анализ становления клубной деятельности в нашей стране и за рубежом; рассматривается специфика клубной деятельности в системе инкультурации и социализации личности; анализируется деятельность клубных учреждений как объекта государственной культурной политики.

В первом параграфе «Историко-культурный анализ становления клубной деятельности в нашей стране и за рубежом» указывается, что изучение истории клубов позволяет трактовать клуб как ту или иную добровольную, самодеятельную, постоянную и неформальную общность людей, объединённую интересами, способствующими сохранению и поддержанию социокультурной идентичности членов клубной общности. Такое понимание клуба подтверждается всей историей становления клубной деятельности в нашей стране и за рубежом.

Клубные элементы в отечественной культуре присутствовали уже в традициях древних народных игр и представлений, в деревенских посиделках, в праздничном общении. В это время формировались более или менее постоянные группы участников этих действий, досуговых занятий, позволяющих сельским жителям осознавать и реализовывать себя в качестве носителей народной культуры, образцов сельского образа жизни и его ценностей.

Но если клубная общность практически существовала всегда в истории человеческой культуры, то клубная деятельность как особый вид профессиональной деятельности сложилась не сразу. Клубная деятельность формировалась в качестве одного из главных механизмов становления досуговой культуры общества в целом и также как и последняя складывалась на основе сословности.

Фактически каждое сословие или социальный слой имели свою клубную культуру. Например, наряду с дворянской существовала и купеческая клубная культура. Она сложилась в основном в середине и второй половине XIX века в виде «общественных» или «купеческих» собраний и клубов.

Качественно новый этап в развитии отечественной клубной деятельности начинается после революции 1917 года. Были объявлены народным достоянием все ценности и достижения культуры; церковь была отделена от государства, а государство от церкви.

Были упразднены сословия и соответственно дворянские, купеческие, другие сословные клубы. Были сформированы основные направления деятельности государственных учреждений культуры, в том числе и клубных учреждений. При этом сословность как одна из базовых социокультурных предпосылок клубной деятельности всё же сохранялась. Просто теперь появилось новое «сословие» – «советский человек», противостоящий уже в глобальном масштабе странам и народам с буржуазным или феодальным политическим строем. На формирование советского человека как особого социально-культурного феномена и была преимущественно направлена клубная деятельность. Для этого использовался разнообразный арсенал форм и методов клубной работы, воздействующий на эмоциональную сферу личности, формирующий активную жизненную позицию, направленную на построение нового общества.

В постсоветский период клубная жизнь в нашем обществе стала более дифференцированной и разнообразной. Расширился набор платных клубных услуг с учетом разнообразных интересов и запросов населения. Появилось множество частных клубов, клубные формы стали чаще практиковаться различными учреждениями культуры, борющимися за посетителей в новых рыночных отношениях: в музейной и театральной педагогике, в библиотечной работе и т.д.

Анализ становления клубной деятельности за рубежом показал, что ведущей тенденцией, созвучной отечественному клубному опыту, является усиление роста потребления продукции массовой культуры и социальной дифференциации в обществе, что привело к усилению полифункциональности в клубной деятельности, сочетающей в себе познавательные, воспитательные компоненты с игровыми, развлекательными, а также к решению самых различных социальных задач, связанных с жильем, здоровьем, социальным обеспечением. Это выразилось в создании комплексных социально-культурных учреждений, осуществляющих разнообразную клубную деятельность, в т.ч. «за стенами» этих учреждений.

Учреждения культуры клубного типа на сегодняшний день являются, пожалуй, самыми демократическими. Развиваются клубные формы самоуправления, расширяется зона клубного обслуживания (в первую очередь по месту жительства). Клубная деятельность включается в контекст социальной, оздоровительной и образовательной работы. Расширяется и сфера любительской деятельности на базе клубных учреждений, в контексте широкой просвети-

тельской работы, способствующей решению проблем социальной, культурной и экономической жизни. Клубы достаточно часто становятся центрами социализации и повышения «досуговой квалификации» населения.

Культуротворческая активность в клубах может проявляться не только как самостоятельное творчество, но и как разнообразная просветительская работа среди населения, инициирующая его социокультурную активность. В отличие от средств массовой информации, где воздействие на слушателей, зрителей является односторонним, клубные учреждения могут организовывать диалогические формы участия посетителей в обсуждении актуальных проблем социальной и культурной жизни, формируют позитивные образцы культуротворчества в повседневной жизни.

Во втором параграфе «Специфика клубной деятельности в системе инкультурации и социализации личности» выявляется специфика клубов на основе сопоставления деятельности клубов в указанном аспекте с деятельностью других учреждений культуры. Указывается, что базовой специфической характеристикой клубной деятельности как процесса инкультурации является массовость приобщения населения к освоению и распространению культурных ценностей. Это обеспечивается не просто массовой просветительной деятельностью и массовым самостоятельным творчеством, но также ориентированием клубной деятельности на стимулирование социокультурной активности клубных посетителей в самых различных сферах жизнедеятельности. Наиболее распространенные формы такого стимулирования: развитие клубного самоуправления, расширение сферы влияния клуба (в первую очередь по месту жительства), включение клубной деятельности в контекст социально-адаптационной помощи, программ оздоровления и образования (особенно дополнительного образования); расширение социально-демографического состава клубной самостоятельности; участие клубных учреждений в решении населением разнообразных жизненных проблем.

Социализация средствами клубной деятельности оказывается возможной благодаря любительской деятельности, развитию театрально-игровых форм досуговой деятельности, повышению «досуговой квалификации» населения, развитию его гражданской активности. Характерно, что уже в начале периода «перестройки» некоторыми исследователями клубы оценивались как потенциальные «инновационные ясли» для самых различных сфер жизнедеятельности населения.

Подводя итоги рассмотрения специфики клубной деятельности в системе инкультурации и социализации личности, диссертантом делаются следующие выводы:

– клубные учреждения в настоящее время сохраняют свою уникальность и востребованность в качестве центров и пространств организуемого межличностного общения с использованием разнообразных видов культурной деятельности, обеспечивающих культуротворческую значимость этого общения;

– одной из специфических характеристик современной клубной деятельности является наличие в ней возможностей для организации разнообразной просветительной работы, значение которой в современном информационном мире неуклонно возрастает; эффективность этой работы зависит в основном от учёта разнообразных социокультурных и досуговых ориентаций различных групп населения;

– реализация культуротворческого потенциала клубной деятельности зависит в первую очередь от выстраивания всей стратегии клубной работы на основе функциональной модели досуговых ориентаций, фиксирующей распространённые в повседневной жизнедеятельности типы и формы досугового поведения;

– клубные учреждения являются уникальным пространством социализации и инкультурации личности прежде всего благодаря возможности организации разнообразных ситуаций социального взаимодействия культуротворческого характера, способствующих совершенствованию образа жизни клубных посетителей.

В третьем параграфе «Ориентиры государственной культурной политики по обеспечению деятельности государственных клубных учреждений» зафиксированы некоторые наметившиеся тенденции в государственной культурной политике, которые можно рассматривать и как соответствующие приоритеты этой политики по развитию клубных учреждений как социально-культурного института.

Среди приоритетных направлений дальнейшего совершенствования государственной политики по отношению к клубным учреждениям диссертантом выделяются следующие:

– инициирование и поддержка различных любительских объединений и общностей на базе клубных учреждений, способствующих реализации культуротворческого потенциала населения;

– решение социальных проблем общества (наркомании, алкоголизма, преступности, явлений «антидосуга» и т.д.) средствами клубной деятельности, развивающей культуротворческую активность её участников;

– поддержка и организация «культуртрегерских» программ клубной деятельности, решающей просветительные задачи, далеко не всегда удовлетворительно решаемые в сфере образования, семьи. Это – просветительство, касающееся прежде всего культуры повседневности, сферы быта и досуга, начиная от сохранения собственного здоровья, кончая популяризацией различных «хобби»;

– формирование нравственно-эстетической культуры населения в общедоступных культуротворческих формах (самостоятельное творчество, творческое освоение ценностей художественной культуры, участие в рекреационных массовых программах с элементами самоорганизации и импровизационности в социальном поведении и т.д.);

– повышение уровня политической культуры общества через участие клубных посетителей в разнообразных формах демонстрации своей политической активности, интерактивные и театрализованные формы участия в политической жизни.

Это означает акцент на **реальные** результаты клубной политики, выражаемые не в условных единицах посещаемости клубных учреждений, количестве клубных мероприятий, количестве клубных коллективов и их участников, количестве участников праздников, клубных вечеров и т.д., а в реальном изменении качества и образа жизни населения в сторону большей востребованности этим населением программ и услуг клубных учреждений

Во второй главе «Деятельность учреждений культуры клубного типа как пространство социального и культурного творчества в современных условиях» рассматриваются вопросы развития творческой деятельности населения средствами клубной самодеятельности; клубное любительское движение как условие развития социального и культурного творчества населения; культуротворческий потенциал клубных рекреационных программ.

В первом параграфе «Развитие творческой деятельности населения средствами клубной самодеятельности» отмечается, что самодеятельное творчество населения становится важной сферой социально-культурной активности, которая существенно меняет общую морфологию и функции клубной самодеятельности. Практика организации клубной самодеятельности выдвинула на первый план центральную проблему в её организации – разумное сочетание массовости участия в самодеятельном творчестве с высоким уровнем исполнительства. Учитывая возросшую значимость приобщения к творческой деятельности в разнообразных формах как можно большего числа участников в качестве альтернативы «антидосугу», по мнению диссертанта, необходимо всё же делать выбор в сторону массовости участия. А это возможно прежде всего в клубных учреждениях, ориентированных на самые широкие группы населения. При этом планируемые результаты организуемой клубной самодеятельности, как показывает анализ практики её организации, могут быть устойчивыми и реальными при условии выхода за рамки только художественно-творческих достижений. Это влияние самодеятельного творчества на реальное социальное поведение участников с учётом специфики клубного пространства, инициирующего разнообразные социальные взаимодействия клубных посетителей.

Развитие творческой деятельности населения средствами клубной самодеятельности представляет собой одно из важнейших и социально востребованных направлений деятельности клубных учреждений. При всём разнообразии видов и форм самодеятельного творчества можно выделить некоторые доминирующие тенденции его развития, определяющие специфику работы клубных самодеятельных коллективов. К ним можно отнести:

– расширение социального состава любителей творческой самодеятельности в основном за счет тех социальных и возрастных групп, которые оказались не включёнными в полноценные процессы инкультурации и социализации личности;

– появление комплексных в жанровом отношении самодеятельных коллективов, объединяющих в себе различные виды искусства и творческих занятий, адекватных разнообразным увлечениям в «культуре повседневности»;

– ориентированность клубных самодеятельных коллективов преимущественно на жизнетворческие и общеэстетические задачи, где исполнительская деятельность носит вспомогательный характер;

– включение клубной самодеятельности в различные социальные и культурные проекты, так или иначе связанные с совершенствованием образа и качества жизни различных групп населения.

Во втором параграфе «Клубное любительское движение как условие развития социального и культурного творчества населения» анализируется культуротворческий потенциал любительского движения, который связан в первую очередь с расширением состава, направлений и форм любительства, развивающегося в значительной мере стихийно вне рамок клубных учреждений. Социально-культурный смысл более активного поворота клубных учреждений к стихийному любительству заключается в решении задачи социальной адаптации многих членов общества и в их включённости в доступное любому человеку социальное и культурное творчество. Творчество в данном случае имеет смысл трактовать достаточно широко, относя к творческой деятельности любую человеческую активность, порождающую новые образцы и нормы социального поведения, а также освоения культурных ценностей. Культуротворческий эффект возникает здесь в контексте культуры самореализации личности и оценивается в категориях здорового образа жизни и социально-культурной активности, имеющих социальную значимость.

Особо следует выделить культуротворческий потенциал неформального любительства, который заключается в развитии у индивидов прежде всего осознанного самостоятельного мышления и мировосприятия, с трудом вписывающегося в систему господствующих в обществе мировоззренческих и идеологических установок и штампов. Это мышление развивается на основе особой социальной логики, специфической характеристикой которой является поиск нестандартных форм самовыражения, диктуемых образом и стилем жизни соответствующей неформальной группы, общности.

Рассмотренные характеристики любительских общностей и объединений позволяют оценить их важность для деятельности клубных учреждений. Более широкое включение в практику работы клубов любительской деятельности может способствовать приближению деятельности клубных учреждений к запросам самых различных групп населения, более широкому использованию потенциала общественности в решении культуротворческих задач.

С другой стороны ориентация на любительские общности и объединения представляет собой уникальную возможность для клубных учреждений расширять своё участие в социальной и гражданской жизни, стать полноценными субъектами государственной социальной и культурной политики.

В третьем параграфе «Культуротворческий потенциал клубных рекреационных программ» представлены результаты изучения клубных рекреационных программ, к которым принято относить в основном вечера отдыха, игровые программы, дископрограммы, массовые физкультурно-оздоровительные мероприятия, празднества и зрелища. Эти мероприятия пользуются особой популярностью у населения и являются наиболее массовыми. Как показывает анализ практики и методики их организации, они являются одной из уникальных возможностей развития творческого потенциала посетителей клубных учреждений. Этот потенциал реализуется прежде всего через развитие различных форм спонтанного досугового поведения. Последнее осуществляется в виде игровой импровизации, спонтанного межличностного общения, нерегламентированного театрализованного поведения (особенно в молодежном социуме), ситуативной исполнительской деятельности.

Одним из преимуществ массовых рекреационных программ клубных учреждений в сравнении с проводимыми такими программами в других учреждениях является их потенциальная максимальная доступность для самых различных групп населения независимо от материального и социального положения, образовательного уровня, способностей и т.д.

Социальную эффективность организуемых в клубных учреждениях массовых рекреационных программ можно выявить на основе определения реальности активного участия клубных посетителей в предлагаемых клубных мероприятиях не только в роли зрителей и слушателей, но и в качестве соучастников и исполнителей. Необходимо отметить, что пока при организации таких программ в клубных учреждениях эта возможность реализуется недостаточно. Это связано с тем, что в самих сценариях и режиссуре этих мероприятий преобладает схема воздействия, но не взаимодействия посетителей с друг с другом, с исполнителями, организаторами.

Рассмотрение специфики культуротворческого потенциала клубных рекреационных программ показывает, что основными механизмами реализации этого потенциала являются реализация потребности клубных посетителей в игровом импровизационном поведении, режиссура пространства неформальных межличностных взаимодействий и создание условий для нерегламентированного межличностного общения.

В заключении подводятся итоги проделанной работы и формулируются предложения по дальнейшему развитию культуротворческого потенциала государственных клубных учреждений.

ВЫВОДЫ

Проведённое диссертационное исследование позволило сделать вывод о значительном культуротворческом потенциале государственных клубных учреждений, развивающих разнообразную социально-культурную активность населения в первую очередь через самостоятельное творчество, любительскую деятельность и массовые досуговые программы.

Исследование позволило вместе с тем, сделать вывод о распространённости тенденции расхождения деятельности многих государственных клубных учреждений и стихийными клубными общностями, складывающимися в сфере досуга. В результате культуротворческий потенциал этих учреждений в значительной мере обедняется, приводит к «оказённости» и формальности многих клубных программ.

Оценка возможного и реального культуротворческого потенциала клубных учреждений позволяет по-новому оценить и значение просветительской деятельности клубов, которая может способствовать развитию социально-культурных запросов населения и его участию в культурном творчестве. Это в первую очередь разнообразные просветительские мероприятия в мире науки, культуры, искусства, экономики, права, политики, а также в сферах деятельности, способствующей повышению культуры досуга, быта, формированию здорового образа жизни.

Особая роль в реализации культуротворческого потенциала государственных клубных учреждений принадлежит клубному общению как целенаправленному процессу развития неформальных межличностных отношений в сфере досуга. Осваивая культуру такого общения, клубные посетители развивают в своем коммуникативном и шире – социальном поведении навыки творческого формирования и поддержания разнообразных социальных связей, способствующих их инкультурации и полноценной социализации.

Отдельным исследовательским сюжетом в диссертации, имеющем отношение к культуротворческому потенциалу клубных учреждений, является рассмотрение культуротворческих возможностей всей сферы любительства, представленной в сфере досуга. Был сделан вывод, что более широкое включение в практику работы клубов любительской деятельности может способствовать приближению деятельности клубных учреждений к запросам самых различных групп населения, более широкому использованию потенциала общности в решении культуротворческих задач.

С другой стороны ориентация на любительские общности и объединения представляет собой уникальную возможность для клубных учреждений расширять свое участие в социальной и гражданской жизни, стать полноценными субъектами государственной социальной и культурной политики.

Рассмотрение специфики культуротворческого потенциала клубных рекреационных программ показывает, что основными механизмами реализации этого потенциала являются реализация потребности клубных посетителей в игровом импровизационном поведении, режиссура пространства неформальных межличностных взаимодействий и создание условий для нерегламентированного межличностного общения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, входящих в список издательств, рекомендованных ВАК РФ.

1. Комиссарова С.А. Деятельность клубных учреждений в пространстве инкультурации и социализации личности // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. М., 2010. № 1. С. 104-106.

2. Комиссарова С.А. Клуб – школа общения // Гуманитарные и социально-экономические науки. М., 2010. № 2. С. 83-86.

3. Комиссарова С.А. Культуротворческий потенциал клубной деятельности за рубежом // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. М., 2009. № 6. С. 142-146.

4. Комиссарова С.А. Формирование культуротворческого потенциала отечественной клубной деятельности // Социальная политика и социология. М., 2009. № 11. С. 198-205.

Статьи и публикации.

5. Комиссарова С.А. Клубное любительское движение как условие развития социального и культурного творчества населения // Ежемесячный теоретический и методический журнал. М., 2009. № 8. С. 31-35.

6. Комиссарова С.А. Основные требования к организации клубных рекреационных программ как феномена культуры // Современное социокультурное пространство. Традиции и новаторство. Материалы научно-практической межвузовской конференции. Вып.2. М., 2010. С. 153-156.

7. Комиссарова С.А. Социально-культурная сущность клубных учреждений // Вестник славянских культур. М., 2008. №3-4 (X). С. 159-167.

8. Комиссарова С.А. (совместно с А.В.Каменцом). Социально-педагогический и культуротворческий потенциал клубной деятельности на современном этапе. Учебно-методическое пособие. М., 2009.

Подписано в печать 04.08.10
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз.

Государственная академия славянской культуры (ГАСК)
125373, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, к. 2
Тел. 948-25-10, факс 948-92-00